

Система прав и обязанностей инвестора в российском законодательстве

Ф. В. Петрик

аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин

РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
109992, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: fedor.v.petrik@gmail.com

The System of Investor's Rights and Obligations in Russian Legislation

F. V. Petrik

Postgraduate Student of the Department of Civil Law Disciplines of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics,
36 Stremyanny Lane, Moscow, 109992, Russian Federation.

E-mail: fedor.v.petrik@gmail.com

Поступила 25.08.2025 Принята к печати 09.09.2025

Аннотация

В статье исследуется система прав и обязанностей инвестора как основной элемент его правового статуса в Российской Федерации. Рассматриваются особенности нормативного закрепления прав и обязанностей, а также их значение для формирования комплексного понимания правового положения инвестора. Приводится обзор источников регулирования прав и обязанностей инвестора, включая федеральное законодательство, международные договоры, подзаконные акты и договорные формы, что позволяет показать многоуровневый и фрагментарный характер нормативной базы. Особое внимание уделено анализу научных подходов к классификации прав инвестора с целью формирования новой авторской классификации. Отмечается, что права инвестора преимущественно носят декларативный характер, выражая общие принципы инвестиционного права, а обязанности инвестора во многом совпадают с обязанностями иных субъектов предпринимательской деятельности, за исключением специальных обязанностей, например, по целевому использованию инвестиций. Автор предлагает новую классификацию прав инвестора по их содержанию, а также выделяет основные группы обязанностей инвестора. Научная новизна статьи заключается в детальном анализе прав и обязанностей инвестора с формированием их системы с определением системообразующих факторов, что ранее не получало комплексного освещения в доктрине инвестиционного и предпринимательского права.

Ключевые слова: инвестиции, инвестор, правовой статус, инвестиционная деятельность, права, обязанности, система, инвестиционное право, инвестиционное законодательство, российское законодательство, классификация.

Abstract

In the article, the author examines the system of rights and obligations of an investor as the main element of his legal status in the Russian Federation. The article considers the features of the regulatory consolidation of rights and obligations, as well as their importance for the formation of a comprehensive understanding of the legal status of the investor. The review provides an overview of the sources of regulation of investor's rights and obligations, including federal legislation, international treaties, by-laws, and contractual forms, which allows us to show the multilevel and fragmented nature of the regulatory framework. Special attention is paid to the analysis of scientific approaches to the classification of investor's rights in order to form a new author's classification. It is noted that the investor's rights are primarily declarative, expressing the general principles of investment law, and the investor's obligations largely coincide with those of other business entities, with the exception of special responsibilities, for example, for the targeted use of investments. The author proposes a new classification of investor's rights according to their content, as well as identifies the main groups of investor's responsibilities. The scientific novelty of the article lies in a detailed analysis of the rights and obligations of an investor with the formation of their system with the definition of system-forming factors, which previously had not received comprehensive coverage in the doctrine of investment and business law.

Keywords: investments, investor, legal status, investment activity, rights, obligations, system, investment law, investment legislation, Russian legislation, classification.

Инвестиции являются одним из ключевых факторов экономического развития, обеспечивая модернизацию производственных мощностей, развитие инфраструктуры, создание рабочих мест и повышение конкурентоспособности страны на мировом рынке. Инвестор как субъект инвестиционной деятельности играет центральную роль в реализации этих процессов. Эффективность привлечения и сохранения инвестиций во многом зависит от четкости и предсказуемости его правового положения.

Правовой статус инвестора в российском праве представляет собой комплексную юридическую категорию, включающую систему прав, обязанностей, государственных гарантий и механизмов защиты. Наряду с этим законодательство предусматривает и ограничения, условия, при которых инвестор может реализовывать свои правомочия, а также ответственность за нарушение установленных требований. Центральным элементом правового статуса инвестора выступает именно система прав и обязанностей, образующих его содержание. В отличие от гарантий и ограничений, носящих обеспечительный или рамочный характер, именно права и обязанности формируют динамическую основу поведения инвестора в процессе осуществления инвестиционной деятельности.

Современное российское законодательство централизованно не регламентирует полный перечень прав и обязанностей инвестора. Они регламентированы фрагментарно во множестве нормативных актов различного уровня, что порождает проблему их систематизации и доктринального осмысления. Основополагающие нормы закреплены в федеральных законах. Эти акты определяют общий правовой режим инвестиций, устанавливают базовые права и обязанности инвесторов, а также закрепляют государственные гарантии. Особое значение имеют международные договоры, участником которых является Россия, – они могут содержать положения о правовом режиме регулирования инвестиций, например национальном режиме или режиме наибольшего благоприятствования, защите инвестиций от экспроприации, порядке разрешения инвестиционных споров и других важных элементах правового статуса инвестора. Важным

звеном в системе источников прав и обязанностей инвестора являются подзаконные акты – указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, нормативные акты федеральных органов исполнительной власти. Их роль особенно возросла в последние годы в связи с введением специальных экономических мер и контрсанкционного регулирования. Данные нормативные акты устанавливают дополнительные требования к инвесторам, уточняют порядок реализации прав и могут вводить временные ограничения. Кроме того, значительная часть прав и обязанностей инвестора вытекает из заключаемых им инвестиционных соглашений, которые позволяют индивидуализировать условия реализации инвестиционного проекта, закрепляя дополнительные права и обязанности инвестора.

В научной литературе также отсутствует единый подход к структурированию и классификации прав, обязанностей инвестора. В этих условиях систематизация прав и обязанностей инвестора приобретает особое значение, поскольку она позволяет сформировать целостное представление об основе правового статуса инвестора в Российской Федерации. В юридической науке сформировалось устойчивое мнение о практической невозможности и нецелесообразности законодательного закрепления исчерпывающего перечня прав и обязанностей инвестора¹. Эта позиция основывается на следующих аргументах:

- множественность источников регулирования – права и обязанности инвестора вытекают из норм различных отраслей права (гражданского, административного, финансового, валютного, таможенного, налогового), а также международных договоров;

- дифференциация видов инвестиционной деятельности – различные виды инвестиций (прямые, портфельные, в реальные активы, в капитал хозяйственных обществ, государственно-частное партнерство) предполагают специфические правомочия и ограничения;

- динамизм экономических отношений – быстро меняющаяся экономическая среда требу-

¹ Инвестиционное право : учебник / В. Н. Лисица. – Новосибирск : ННИГУ, 2015.

ет гибкости регулирования, которую трудно обеспечить жестким перечнем в законе.

Параллельно в доктрине ведется дискуссия о природе закрепленных в инвестиционном законодательстве прав инвестора. Ряд ученых полагают, что многие из них, по сути, представляют собой принципы инвестиционного права, а не конкретные субъективные права. К таковым относятся, например:

- принцип равноправия инвесторов;
- принцип свободы инвестиционной деятельности;
- принцип свободы распоряжения объектами и результатами инвестиций;
- принцип защиты прав и законных интересов инвесторов.

По мнению сторонников этой позиции, закрепление данных принципов в качестве прав инвестора в специализированных законах носит декларативный характер [4. – С. 20–22]. Их действительное содержание и механизмы реализации определяются нормами базовых отраслей права (прежде всего гражданского и конституционного), а специальное упоминание в инвестиционном законодательстве не создает новых правомочий, лишь подчеркивая их значимость в инвестиционной сфере.

С этим подходом согласуется классификация, предложенная Д. Ю. Лепилиным, который разделяет права инвестора:

- на права-принципы (декларативные), отражающие общие начала инвестиционного права;
- права-гарантии, выступающие инструментами правовой защиты;
- права, следующие непосредственно из норм законодательства;
- права, следующие непосредственно из условий заключаемых договоров.

Классификация прав инвестора по видам инвестиционной деятельности, которую предлагают отдельные ученые юристы¹, представляется не вполне целесообразной, так как инвестиционная деятельность определяется в законодательстве России универсально и предполагает наличие общего ядра правомочий, присущих инвестору независимо от конкретной формы инвестирова-

ния. Дифференциация прав инвестора возникает на уровне специальных правовых режимов осуществления инвестиций или условий инвестиционных договоров, но не отменяет общего правового режима, применимого для всех инвесторов.

С учетом проведенного анализа представляется целесообразным предложить новую классификацию прав инвестора по критерию их содержания. Такая классификация позволяет структурировать многообразные правомочия инвестора для целей научного анализа, преподавания дисциплины «Инвестиционное право» и системного понимания прав инвестора как одного из основных компонентов его правового статуса.

В рамках данной классификации предлагается выделить три группы прав инвестора:

- права-гарантии и принципы, обеспечивающие свободу инвестиционной деятельности (свободное инвестирование, определение направлений и способов вложений, передача прав по инвестиционным соглашениям);
- права, обеспечивающие получение результатов инвестиций и распоряжение ими (владение, пользование и распоряжение объектами инвестиций и их результатами, исключительные права на объекты интеллектуальной собственности, обязательственные права по договорам);
- средства правовой защиты (право на разрешение споров, получение компенсации, защиту от незаконных действий).

Преимущества предложенной автором классификации:

- универсальность (применимость ко всем видам инвестиционной деятельности);
- содержательная глубина (отражение функционального назначения каждой группы прав);
- ориентация на законодательство (опора на действующее законодательство, а не на общие принципы инвестиционного права).

Предложенная классификация методологически отличается от уже существующих доктринальных построений. Ключевым критерием дифференциации избрано содержание соответствующих прав, поскольку именно данный аспект с максимальной точностью отражает их юридическую сущность и определяет конкретный объем правомочий, предоставленных инвестору. Применение указанного критерия позволяет выделить три фундаментальные категории прав инвестора. Первая категория объединяет права гарантийного и принципиального характера, пре-

¹ Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / Е. Г. Афанасьева, А. В. Белицкая, В. А. Вайпан [и др.]; отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. – М. : Норма ; Инфра-М, 2017.

имущественно декларативные по своей природе, источником которых служат нормы различных отраслей права, включая конституционное и гражданское право. Вторую группу составляют права, опосредующие получение результатов инвестиционной деятельности и распоряжение ими. Данные правомочия обладают первоочередной значимостью, обеспечивая соответствие инвестиционного процесса его изначальным целям. В данную категорию включаются вещные права на материальные активы, исключительные права на объекты интеллектуальной собственности, созданные или приобретенные в ходе инвестиций, а также обязательственные права требования, возникающие из договорных отношений. Их особая роль проявляется в условиях современных инвестиционных моделей, характеризующихся применением сложных договорных конструкций. Третья категория охватывает права, предоставляющие средства правовой защиты. Эти правовые гарантии неотделимы от первых двух групп, поскольку обеспечивают реальную возможность осуществления как общих принципов инвестирования, так и прав на распоряжение инвестиционным результатом. Функционально они обусловлены необходимостью принудительной реализации, так как без эффективных механизмов защиты провозглашенные права утрачивают свою практическую ценность и правовую эффективность.

Анализ обязанностей инвестора, описанных в российском законодательстве и исследованных в правовой доктрине, позволяет выявить их общее отличие от прав инвестора. Если права инвестора в значительной части имеют специальный характер, обусловленный именно инвестиционной функцией, то обязанности преимущественно дублируют общие обязанности субъектов предпринимательской деятельности и участников гражданского оборота. Можно выделить следующие основные обязанности инвестора:

- соблюдение законодательства Российской Федерации и международных договоров – универсальная обязанность любого лица на территории России;
- исполнение требований государственных органов и должностных лиц в рамках их законной компетенции (административно-правовая обязанность);
- лицензирование и получение разрешений при осуществлении определенных видов дея-

тельности, требующих таких лицензий или разрешений [3. – С. 55–61];

- целевое использование инвестируемых средств – действительно специальная обязанность инвестора, которая отражает сущность инвестиционных правоотношений;

- соблюдение договорных обязательств – вытекает из общего принципа *pacta sunt servanda*, так как договоры являются важнейшим источником конкретных обязанностей инвестора в соответствии с автономией воли сторон [5];

- соблюдение требований подзаконных нормативных актов – наиболее динамичный элемент правового статуса инвестора, так как в связи с высокой динамикой изменения геополитической ситуации именно подзаконное регулирование налагает на инвесторов существенный пласт регулярно обновляющихся обязательств и ограничений.

Правовой статус инвестора предполагает не просто совокупность прав и обязанностей, а их внутреннюю взаимосвязь и взаимообусловленность, образующие систему прав и обязанностей. Построение такой системы имеет как теоретическое значение для понимания сущности правового статуса, так и практическое – для обеспечения непротиворечивости правового регулирования и эффективной защиты интересов. Системный подход позволяет установить взаимосвязь между частями системы [7]. Каждое право корреспондирует определенной обязанности, что обеспечивает баланс интересов участников инвестиционной деятельности и государства.

Формирование любой теоретической системы зиждется на презумпции существования неких системообразующих признаков. Данные признаки выполняют методологическую функцию, выступая в качестве основы для последовательного движения познания от абстрактных к конкретным проявлениям системных элементов. Такой диалектический метод восхождения от абстрактного к конкретному обеспечивает возможность последовательного выведения и объяснения множества частных понятий и категорий из единого системного основания, тем самым гарантируя целостность и логическую непротиворечивость всей теоретической конструкции [2]. Системная организация права детерминирована наличием интегративных связей, обеспечивающих когерентность, взаимозависимость и структурное единство правовых понятий и категорий [1]. Данное единство формируется посредством внутренней

организации элементов системы, основанной на их общности. Указанные связи выполняют роль системообразующих факторов, консолидирующих разнородные правовые явления в целостную конструкцию. Ключевым системообразующим фактором выступает интегральный признак, лежащий в основе системного построения. В качестве такого признака, в частности, может рассматриваться качественное своеобразие (специфику) общественных отношений, составляющих предмет правового регулирования [5].

В доктрине инвестиционного и предпринимательского права отсутствует концептуально целостная конструкция системы прав и обязанностей инвестора. В качестве системообразующих критериев, позволяющих выстроить указанную систему, могут быть выделены следующие:

- единый субъект (инвестор) – все элементы системы объединяет один субъект права, что определяет его специфическое положение;
- общая цель (осуществление инвестиционной деятельности) – права и обязанности направлены на реализацию одной социально-экономической функции – инвестирования;
- внутренняя согласованность – отдельные права и обязанности не должны противоречить друг другу в рамках правового статуса, например, право на свободу инвестирования ограничивается обязанностью соблюдать запреты и ограничения.

В рамках предложенной концепции правовой статус инвестора характеризуется взаимосвязанностью и сбалансированностью субъективных прав и корреспондирующих им юридических обязанностей. Каждому правомочию инвестора соответствует конкретная обязанность, что формирует целостный механизм правового регулирования инвестиционных отношений. Структурное представление системы взаимосвязей прав и обязанностей инвестора отражено в таблице.

Анализ сформированной системы позволяет сделать следующие ключевые выводы:

- асимметричность правового статуса инвестора – явное преобладание специальных прав над специальными обязанностями, поскольку основной массив обязанностей инвестора носит общий характер и присущ любому предпринимателю, ведущему деятельность в России;
- ключевая роль подзаконного регулирования в части обязанностей инвестора – наиболее динамичная и объемная группа обязанностей формируется вне рамок федеральных законов;

– значимость договорного регулирования – конкретное содержание и баланс прав и обязанностей инвестора во многом определяется условиями заключаемых им инвестиционных договоров, что подчеркивает диспозитивную природу инвестиционных правоотношений.

Т а б л и ц а

Система прав и обязанностей инвестора

Права инвестора (содержательная группа)	Корреспондирующие обязанности инвестора
1. Права на свободное осуществление инвестиционной деятельности	1. Обязанность соблюдать законодательные требования и процедуры, включая законные требования государственных органов и их должностных лиц
2. Право владения, пользования и распоряжения объектами и результатами инвестиционной деятельности	2. Соблюдать договорные обязательства 3. Уплачивать установленные налоги и сборы
3. Право на передачу правомочий в отношении инвестиций третьим лицам	4. Обязанность следовать положениям действующих в Российской Федерации подзаконных актов
4. Право использования собственных и привлеченных средств для инвестирования	
5. Право контроля за целевым использованием инвестиций	5. Соблюдение целевого характера использования инвестируемых средств
6. Права-ремедиции (судебная и иная защита, возмещение убытков и компенсация при изъятии инвестиций)	6. Обязанность соблюдать установленный порядок обращения за защитой и исполнять решения судов, арбитражей, государственных органов

Проведенный анализ подтверждает, что система прав и обязанностей составляет содержательное ядро правового статуса инвестора в Российской Федерации. Несмотря на отсутствие исчерпывающего законодательного перечня прав и обязанностей инвестора, эти элементы образуют внутренне согласованную структуру, обусловленную единством субъекта, общей целью инвестиционной деятельности и функциональными связями между отдельными правомочиями и предписаниями.

Предложенная автором классификация прав инвестора по содержательному признаку позволяет преодолеть ограниченность существующих подходов, основанных на отраслевой принадлежности, видах инвестиций или отождествлении прав с принципами. Она отражает функциональное назначение правомочий в процессе инвестирования и обеспечивает их системное восприятие. Сформированная система прав и обязанно-

стей инвестора, определяющая основу его правового статуса, является новым шагом в доктринальном изучении его правового статуса. Она может служить основой для дальнейших научных

исследований, совершенствования законодательства и правоприменительной практики, преподавания инвестиционного и предпринимательского права.

Список литературы

1. Коваленко А. Ю. Системообразующие и системоприобретенные связи комплексных отраслей права // Юридический мир. – 2015. – № 7. – С. 42–45.
2. Куликов Е. А. Правосистемность, системность права, системный подход в праве и категории общего, особенного и единичного // Российско-азиатский правовой журнал. – 2020. – № 4. – С. 20–30.
3. Лантева А. М. Понятие и виды субъектов инвестиционной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. – 2014. – № 1. – С. 55–61.
4. Лепилин Д. Ю. Содержание прав инвестора по договору инвестирования в жилую недвижимость // Налоги. – 2010. – № 5. – С. 20–22.
5. Низамиева О. Н. Система договоров семейно-правовой сферы // Семейное и жилищное право. – 2024. – № 5. – С. 10–13.
6. Попондопуло В. Ф. Инвестиционная деятельность: понятие, правовые формы осуществления и публичная организация // Правоведение. – 2017. – № 4 (333). – С. 207–224.
7. Тонков Е. Е., Синенко В. С. Методологические подходы к построению системы права // Nomothetika: Философия. Социология. Право. – 2016. – № 10 (231). – С. 207–224.
8. Юлов Д. В. Понятие и виды международно-правовых гарантий прав иностранных инвесторов // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 3 (76). – С. 183–192.